

Покровский Борис
Александрович

9.08.03

Моск. комсомолец - 2003 - 5 АВГ. - с.4

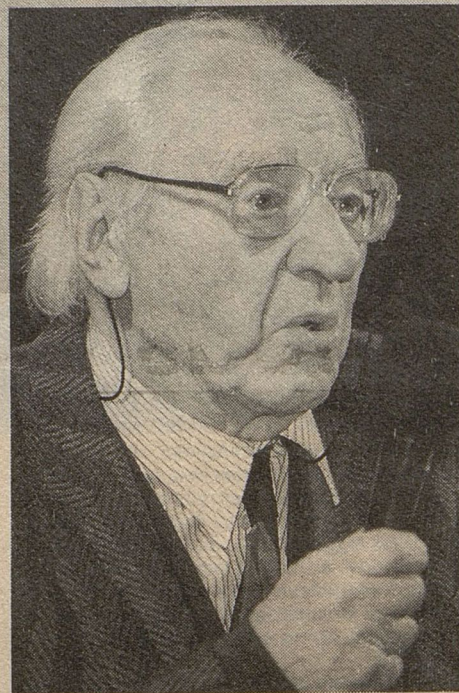
“...Мне хотелось бы на страницах этой книги высказать свои немножко сентиментальные, очень личные мысли, на которые обратит внимание тот человек, кому интересны не сведения, которые я накопил за жизнь... но кого интересую я”. Так заканчивает Борис Александрович первую главу, которая называется “Я не энциклопедист”. Остальные 20 глав легко опровергнут это заявление, к которому, впрочем, ни один читатель, знающий творчество Покровского, серьезно не отнесется. Но автор прав: книга его привлекательна не столько информацией, сколько живым портретом необыкновенной личности, который прорисовывается на каждой странице.

Текста в книге едва ли не меньше, чем иллюстраций: в ней много фотографий из архива Покровского, ранее не публиковавшихся, афиши, страницы партитур с пометками режиссера. Разнообразие шрифтов, цветных подложек, хитрый дизайн превращают издание в игривый художественный альбом. Впрочем, кое-где дизайнер в погоне за оригинальностью перестарался: текст, напечатанный черным шрифтом на коричневой подложке, прочесть невозможно, и можно голову сломать, прежде чем разберешь подписи к фото, напечатанные мелким шрифтом в противоположном конце страницы.

Композиция книги напоминает классный документальный фильм. Прямая речь автора прерывается высказываниями от первого лица его друзей, коллег, учеников, детей. В тексте вмонтированы иллюстрации, как застывшие кадры из фильмов или спектаклей. Не ищите хронологического повествования — маленькие главки посвящены каждой своей теме: опере, актерам, художникам, массовым сценам, зрителям, воображению. И даже гла-

ГОСПОДИН ВО-ВО-ВО

БОРИС ПОКРОВСКИЙ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ
Интеллигентного человека часто
одолевают вечные вопросы вро-
де: что, как, почему да зачем?
Свои варианты ответов дал на
них в своей книге “Что, для чего
и как?” (издательство “Слово”)
знаменитый оперный режиссер
Борис Покровский. По мнению
Екатерины КРЕТОВОЙ, книга
столь же оригинальна, как и ее
автор.

ва “Семья” начинается не со стандартного: я родился в таком-то году, а так: “Дома, когда собирались в день именин гости, все они только и говорили о знаменитых певцах”.

Покровский повествует о себе, нисколько не любясь собственным величием, его рассказ полон иронии и самоиронии. Редакторы не “чистили” текст, оставив обороты, свойственные разговорной речи Бориса Але-

ксандровича — прекрасного рассказчика: “В Берлине, когда я ставил “Князя Игоря”, меня артисты прозвали “господин Во-во-во”. Я долго не понимал, почему. Оказывается, у меня была привычка, когда что-то получалось на сцене, я кричал: “Во-во-во!” Им было очень приятно, что я их хвалю, что у них что-то получается”. И по прочтении книги тоже хочется крикнуть автору: “Во-во-во!”